

Телеграмма министра иностранных дел Чехословакии Э. Бенеша Представительству Чехословакии в РСФСР

Прага

22 января 1923 г.

Внимательно следите за событиями и сообщайте чаще, в том числе и шифровкой по телеграфу. Важно точно выяснить, какие политические, экономические и военные меры, особенно в области вооружения, предпринимают ныне немцы в России¹.

Бенеш

*AFMZV, Praha, Telegramy odeslané
1923, č. 135/23.*

Копия. Перевод с чешского.

¹ После подписания советско-германского договора в Рапалло (16 апреля 1922 г.) чехословацкие торгово-промышленные и правительственные круги, опасаясь проникновения германского конкурента на рынки СССР, с тревогой следили, как это констатировал в частности отчет НКВД II съезду Советов (см. док. 65), за якобы «германофильскими» тенденциями в советской внешнеторговой политике.

Интервью представителя РСФСР в Чехословакии П. Н. Мостовенко корреспонденту газеты «Ди Виртшафт» о советско-чехословацких отношениях¹

Прага

27 января 1923 г.*

Когда наша миссия прибыла в Чехословакию, мы имели лишь самое общее представление об этом государстве, а также о том, что в состоянии дать друг другу Советская Россия и Чехословацкая республика. Тем не менее миссия отправилась в Чехословакию с твердым намерением приступить к практической работе и совершенно оставить в стороне политические вопросы, так как мы были убеждены, что политические вопросы возникли бы и должны были бы решаться в прямой зависимости от реальных интересов обеих договаривающихся сторон, главным образом, в экономической области. Между тем мы живем в нынешней Европе, и поэтому политика, которую мы хотели исключить из нашей работы, с первого дня нашего пребывания в Чехословакии вмешивалась в наши взаимные отношения. Уже вскоре после нашего приезда нам стало ясно, что определенные круги чехословацкой общественности, как и некоторые политические деятели, совершенно по-иному подходили к этому вопросу и наоборот были склонны подчинять реальные экономические интересы предвзятым политическим настроениям и предубеждениям. В целом мы натолкнулись здесь на довольно сдержанное отношение к Советской России и на явное недоверие к предстоящей деятельности торговой миссии на территории Чехословакии. Поэтому прежде всего мы поставили своей целью параллельно с систематическим изучением общего состояния экономики Чехословакии правдиво информировать чехословацкую общественность о том, какие задачи стоят перед торговой миссией, в каком направлении возможно сотрудничество обоих государств, и т. д.

Если оглянуться на пройденный путь, то можно сказать, что в течение полутора лет нам действительно удалось составить довольно ясное

* Дата опубликования.

представление о чехословацкой промышленности, торговле, природных богатствах страны, экономической и финансовой политике правительства, тенденциях экономического развития страны и т. д. С другой стороны, мы видим, что преобладающая часть деловых кругов, а также политических деятелей Чехословакии на примере нашей спокойной торговой деятельности убедились во вредности политического подхода к вопросу. Одновременно за истекший период среди чехословацкой общественности все более брало верх правильное представление о Советской России, и, таким образом, мы с удовлетворением можем констатировать расширение наших деловых связей с местными промышленными и торговыми кругами. Те деятели и круги, которые раньше относились к Советской России с определенными предубеждениями, в настоящее время перешли к практическому сотрудничеству с Советской Россией, и значительная часть их принадлежит к числу наших контрагентов.

Почти с первого момента нашего пребывания на чехословацкой земле наша торговая миссия подняла вопрос о правовом урегулировании взаимных отношений, будь это в форме торгового договора или же временного соглашения. Соответствующие переговоры между тем очень затянулись, но в конце концов сразу же после окончания конференции в Генуе состоялось подписание торгового соглашения в Праге между Чехословакией и Советской Россией, а позднее — с Советской Украиной.

На вопрос, удовлетворяет ли нас это соглашение, я могу сказать, что оно носит лишь временный характер, поэтому к этому соглашению нельзя подходить с теми требованиями, которые кажутся оправданными в отношении долгосрочных, всеохватывающих торговых договоров. Так, в соглашении, подписанном 5 июня 1922 г. в Праге, содержатся лишь общие положения о взаимном учреждении торговых представительств — чехословацкого в Москве и русского в Праге, далее — обычное обеспечение экстерриториальности всего персонала торговых представительств, а также положения о почтовых сношениях, курьерской службе и т. д. Следует отметить то важное обстоятельство, что Торговое представительство зафиксировано в соглашении в качестве носителя монополии внешней торговли; наряду с этим подтверждается готовность русской стороны разрешить чехословацким гражданам участвовать в восстановлении экономики России. Одновременно совершенно незатронутыми в соглашении остались такие важные вопросы, как признание де-юре, установление нормальных дипломатических отношений, права граждан обоих государств на предпринимательскую деятельность в другом государстве, взаимное признание прав акционерных обществ, авторских прав, патентного права, охраны эмблем и образцов, взаимная юридическая защита и т. д. Совершенно открытым в соглашении остался также вопрос взаимной ответственности Чехословакии и Советской России за ущерб, причиненный в результате войны и революции. Однако отсутствие ответов на эти вопросы в соглашении должно рассматриваться лишь как временное явление: первое русско-германское торговое соглашение от 6 мая 1921 г. затрагивало также только самые важные вопросы, но уже Рапалльский договор создал основу для всестороннего урегулирования отношений между Германией и Россией.

Что касается непосредственно торговой деятельности русского Торгового представительства в Чехословакии, то с момента своего учреждения оно принципиально работало только с производителями [товаров]

и отказалось от сотрудничества с посредниками, комиссионерами и т. п. В течение полутора лет Торговое представительство строго придерживалось этого принципа и не сожалеет об этом и в настоящее время, так как это условие укрепило его убежденность в том, что оно добилось наиболее выгодных цен и желаемого качества товаров и что, с другой стороны, упрочилась деловая репутация представительства. Экономические результаты этой работы нашли свое выражение не только в информации и ориентации, но и в ряде конкретных торговых сделок, заключенных представительством.

В течение 1921 и 1922 г. советским представительством в Чехословакии были осуществлены следующие закупки: сельскохозяйственные машины — 746 т стоимостью 4 млн. кр.; металлические изделия (трубы, жечь, проволока и гвозди) — 3542 т стоимостью 17,3 млн. чехословацких крон; писчая бумага — 2045 т стоимостью 12 млн. кр.; сахар — 1750 т стоимостью около 6 млн. кр.; семена клевера — 260 т стоимостью около 7,2 млн. кр.; прочие товары (эмалированная посуда, охотничьи ружья, обувь, стекло, каолин и т. д.) стоимостью около 0,4 млн. кр.

Таким образом, общее количество осуществленных торговым представительством закупок составило более 8300 т на сумму около 47 млн. кр.

Украина в течение 1922 г. закупила в Чехословакии различные товары на сумму около 81 млн. чехословацких крон, в частности: посевные материалы стоимостью 12 млн. кр., сахар стоимостью 19,5 млн. кр., сельскохозяйственные машины стоимостью 0,5 млн. кр. и т. д. Далее республики Закавказья закупили в 1922 г. в Чехословакии товары на сумму около 20 млн. кр. (среди них сельскохозяйственные машины на 1,5 млн. кр., текстильные изделия на 18,3 млн. кр.²).

Итого в целом Союз Советских Социалистических Республик в течение прошедших полутора лет получил из Чехословакии товары общей стоимостью более 150 млн. кр., причем в эту сумму не включены заказы, сделанные железнодорожной миссией Ломоносова³.

За исключением нескольких специальных заказов закупки Торгового представительства в Чехословакии носили производственный характер. Это значит, что были закуплены предметы, предназначенные для производственного использования, например: сельскохозяйственные машины, фабричное оборудование и инструмент, проволока, химические продукты, семена и т. д.

На вопрос, наталкивалась ли наша торговая делегация во время своей деятельности в Чехословакии на препятствия, я должен сказать, что Торговое представительство еще до сих пор имеет такое впечатление, что не все слои чехословацкого общества, и не все государственные деятели Чехословакии относятся к торговой делегации с желаемой объективностью и доброжелательностью. Здесь имеются еще круги, которые даже при решении чисто экономических вопросов предпочитают исходить скорее из узкопартийных соображений, нежели из правильно понимаемых интересов страны. Эти люди особенно падки на организацию против Советской России, Торгового представительства и отдельных его сотрудников различного рода кампаний клеветы, подозрений и т. д. До сих пор лица, приходящие в помещение советской миссии для ведения чисто торговых переговоров, не всегда избавлены от неприятной процедуры быть остановленными полицейскими агентами при выходе из здания миссии и допрошенными на предмет выяснения личности и целей визита. Достаточно лишь факта регистрации какого-либо

русского в Торговом представительстве и получения паспорта на имя «гражданина РСФСР», чтобы данное лицо стало подозрительным для чехословацких властей. Все эти явления достойны сожаления и несовместимы с авторитетом уважающего себя государства.

Во всех интервью, данных мною до сих пор, я постоянно выражал надежду, что все эти отклонения носят лишь временный характер, и чехословацкое правительство в конечном счете осознает, что подобная политика булавочных уколов не может способствовать улучшению отношений между Россией и Чехословакией.

Я должен, к сожалению, констатировать: наши ожидания, что эти мрачные стороны нашего положения здесь будут носить лишь временный характер, не оправдались. Напротив, я позволю себе утверждать, что подобные явления, носившие ранее характер политики булавочных уколов, угрожают превратиться в настоящую систему, фактические последствия которой в своем дальнейшем развитии могут поставить под вопрос возможность осуществления даже такого ограниченного соглашения, каким является временный договор от 5 июня 1922 г.

Как можно было убедиться на некоторых событиях последнего времени, для настроений самых широких кругов чехословацкой общественности в русском вопросе характерен значительный прогресс; как известно, даже в правительственной коалиции появилось понимание недостаточности договора от 5 июня 1922 г., обнаружилось стремление к его дальнейшему расширению и даже мысли о возможности переговоров о взаимном признании де-юре. Еще недавно этот вопрос в такой степени приковывал внимание общественности, что даже в правительственной коалиции он вызвал продолжительную и напряженную дискуссию. Поскольку, однако, мы обращаемся к тем руководящим политическим кругам, которые в Чехословакии не только выражают мнения, но и осуществляют практическую политику, то мы видим, что дело приобретает совершенно иной вид. Для этих кругов, как я должен констатировать, даже ограниченный договор от 5 июня 1922 г. начинает казаться слишком смелым и решительным шагом. Эта точка зрения находит выражение в том, что практическое выполнение договора откладывается в долгий ящик, он замалчивается и т. д.

В этой связи, как известно, интерес к дальнейшему развитию договора, проявленный внутри правительственной коалиции, имел самые неожиданные последствия в парламенте. Так называемая ратификация договора была изъята из повестки дня заседания палаты депутатов⁴. Для общественности положение дел стало совершенно запутанным: существует договор или не существует, приобрел он силу закона или он нуждается в ратификации со стороны парламента — ничего не ясно. Мое заявление представителям промышленности и печати о том, что договор вступает в силу и без предварительной ратификации со стороны парламента, поскольку эта ратификация является делом чехословацкого правительства и представляет собой не что иное, как отчет правительства перед парламентом о конкретных шагах, предпринятых им на основании определенных, от парламента полученных полномочий, — это мое заявление вызвало, кажется, удивление. Целый ряд лиц, с которыми мне представилась возможность говорить об этом, оспаривали мою точку зрения и ссылались на противоположное мнение отдельных представителей Министерства иностранных дел. Это министерство не только не поторопилось внести ясность в положение вещей и решительно подтвердить существование договора, но еще и усилило ставшую

уже обычной скрытностью чехословацкого правительства в русском вопросе. Игнорируя русскую торговую миссию и совершенно не торопясь в соответствии с договором поставить ее в одинаковые условия с другими иностранными представительствами, правительство напротив открыто проявляло свою благосклонность к различным эмигрантским организациям, которые претендуют на право представлять Россию и враждебно относятся к Советскому правительству⁵. Торговая миссия может констатировать, что некоторые органы чехословацкого правительства, и среди них, например, Министерство внутренних дел, не хотят признавать даже существование миссии. Так, например, все лица, которые спрашиваются о русских представителях, направляются полицейским управлением Праги к некоему Рафальскому⁶, имя которого приведено в вывешенном в полицейском управлении списке иностранных дипломатических представительств под заголовком «Россия». Министерство иностранных дел почти совсем не имеет контактов с Торговым представительством, но постоянно направляет своих представителей на различные враждебные по отношению к Советскому правительству конгрессы русской эмиграции, где ответственные представители Министерства иностранных дел постоянно пользуются такими же правами, какие предоставлены господину Рафальскому, называющему себя официальным представителем России.

Еще одна деталь. 15 января этого года согласно предварительной договоренности с Министерством иностранных дел я вручал верительные грамоты господину Бенешу, посетив его в моем новом качестве Полномочного представителя РСФСР. В подобных случаях общепринято, что о каждом вручении верительных грамот Министерство иностранных дел делает для общественности официальное сообщение. Такое сообщение имело бы для чехословацкой общественности значение в том плане, что таким образом были бы устранены все сомнения о существовании договора с Советской Россией. Между тем по сей день я не нашел в газетах никакого официального сообщения правительства о вручении мною верительных грамот. Вместо этого «Право лиду», занимающее в русском вопросе совершенно определенную позицию и использующее любую возможность для нападок на Советское правительство, поместило заметку, в которой сообщается, что господин Мостовенко специально появился у господина Бенеша с целью выразить свое соболезнование и осуждение заговора против господина Рашина, тем самым были тенденциозно искажены цель визита и смысл беседы, состоявшейся с глазу на глаз с министром иностранных дел.

Таким образом, картина совершенно ясна. Чехословацкое правительство хочет занимать в русском вопросе одновременно две позиции. С одной стороны, оно не хочет информировать общественность о действительном состоянии отношений с Россией и не дает ей возможности узнать, насколько малоудовлетворительными являются эти отношения в настоящее время. Однако для парламентских кругов и для общественности правительство имеет актив в форме заключенного торгового договора; но в действительности оно делает все возможное, чтобы договор был недействительным, чтобы изолировать торговую миссию от чехословацкого общества и создать у последнего представление о существовании нескольких русских представительств, при этом еще не ясно, какое, собственно, из них является законным. С одной стороны, Министерство внутренних дел официально заявляет в газетах, что единственными законными и признанными представительствами России и

Украины в Праге являются советские миссии господина Мостовенко и господина Левицкого, но, с другой стороны, как только речь идет о конкретных отношениях, заинтересованные лица направляются полицейским управлением посредством вывешенного там официального списка иностранных представительств к господину Рафальскому и в так называемую украинскую миссию печально известного Петлюры.

В этих условиях налаживание взаимных отношений чрезвычайно затруднительно, и нельзя удивляться сдержанности и недоверию, которые Советское правительство начинает проявлять в отношении Чехословакии. Так, например, на этих днях Советское правительство признало нецелесообразным нахождение чехословацкого консульства во Владивостоке и ответило отказом на просьбу чехословацкого представительства в Москве об открытии консульств и филиалов в различных крупных населенных пунктах Советской России. Мы даже не склонны искать какие-либо причины, которые могли бы противодействовать всестороннему развитию взаимных отношений, облегчению экономического сближения и осуществлению взаимной информации. Эти причины нужно искать не в Москве, а в Праге. До тех пор, пока чехословацкое правительство еще окончательно не решило, с кем оно хочет иметь дело — с эмигрантскими кругами, единственной социальной базой существования которых являются субсидии чехословацкого Министерства иностранных дел, или же с нами, представителями реально существующего правительства РСФСР, которое занимает прочные позиции, до тех пор, пока чехословацкое правительство вместо того, чтобы вносить в отношение определенность и ясность, будет все хранить в тайне и вводить общественность в заблуждение относительно факта существования единого, сильного и обладающего всеми необходимыми полномочиями правительства в России, Советское правительство не будет иметь какого-либо довода для выхода за ограниченные рамки взаимных отношений.

Между тем в действительности существуют перспективы для дальнейшего экономического сближения Чехословакии и России, и эти возможности нами обстоятельно изучены и проанализированы. Чехословакия, будь это в период нынешнего кризиса сбыта или же в обычное время, нуждается прежде всего в рынке сбыта для своей промышленности, которая экспортирует значительную часть продукции. Россия, обладающая при нормальных условиях огромной емкостью для импортируемых товаров, а также благодаря своему географическому положению будет представлять для Чехословакии весьма легкодоступную и эффективную область сбыта. Было бы большой ошибкой исходить только из нынешних условий в России: бедность населения, обесценение рубля и т. д. Пройдет совсем немного времени, и преимущественно аграрная Россия быстро оправится и сможет и должна будет ввозить огромные массы товаров для удовлетворения всех потребностей населения. В преддверии этой огромной работы в России Чехословакия уже теперь должна готовиться к тому, чтобы в результате конкуренции со стороны других государств не быть вытесненной с русского рынка.

В качестве источника сырья Россия также может иметь для Чехословакии большое значение. Руда с высоким содержанием железа, марганцевая руда, металлолом для металлургической промышленности, лен и пенька для текстильной промышленности, льняное семя, льняные жмыхи, асбест, конский волос, шерсть, щетина, кишки, кавказская благородная древесина и т. д. — все эти сырьевые товары из России могут

представлять большой интерес для чехословацкой промышленности. Деловое сотрудничество России с Чехословакией мы представляем себе, между прочим, не только в виде закупок чехословацких товаров и сбыта русского сырья, но и в других формах. Наиболее сильные в финансовом отношении промышленные круги мы надеемся привлечь к более тесным связям с Советской Россией в форме концессий, путем организации смешанных обществ, консигнационных складов в России и т. п.

Торговое представительство дает себе полный отчет о нынешнем тяжелом экономическом положении Чехословакии, с другой стороны, оно также понимает, что чехословацкой промышленности нелегко связывать себя с большими капиталовложениями в Советской России. И все-таки Чехословакия в этом отношении последует примеру других государств и должна будет приступить к предоставлению кредитов России, равно как и к иному участию в различных долгосрочных русских проектах. Только таким путем Чехословакия может рассчитывать на установление тесных экономических связей с Советской Россией.

Пользуясь случаем, было бы уместным коротко остановиться на формах предоставления чехословацких кредитов России. В этой связи я ожидаю гораздо большего от частной инициативы чехословацких промышленных кругов, нежели от так называемого Гарантийного фонда¹, к действительному значению которого я отношусь с большим скептицизмом. В существующих условиях пользование подобным Гарантийным фондом, созданным правительством, не может осуществляться без примешивания моментов национального, политического или партийно-политического порядка. В этом вопросе мы продолжаем все же придерживаться чисто деловой точки зрения и при существовании Гарантийного фонда мы будем размещать наши заказы, руководствуясь прежней практикой, а именно: принимая во внимание в первую очередь продажные цены, солидность поставщика, качество изделий и т. д. Вопрос кредитования является для нас лишь вопросом калькуляции и ограничивается общепринятой процентной надбавкой за отсрочку срока платежа. То обстоятельство, что какое-либо предприятие вследствие своих отношений с Гарантийным фондом будет в состоянии предоставить нам отсрочку по платежам, не может склонить нас к тому, чтобы мы дали предпочтение этому предприятию, до тех пор пока оно не оправдает надежд в свете вышеупомянутых принципов или пока не покажет себя конкурентоспособным по сравнению с другими предприятиями. Поэтому мы предпочитаем серьезные и прочные контакты тем отношениям, при которых существует возможность получения лишь временных преимуществ. Мы полностью отдаем себе отчет в том, что неуспех одного из размещенных нами заказов, будь то даже не по нашей вине, бросил бы тень на нашу торговую репутацию.

Мы, во всяком случае, убеждены, что благоприятные условия для расширения взаимных торговых связей между Россией и Чехословакией будут созданы только тогда, когда чехословацкое правительство откажется от нынешнего политизирования и установит лояльные отношения с Советской Россией, подобно тем, которые, согласно отзывам чехословацкой торговой миссии в Москве, поддерживаются Советским правительством с этой миссией и вообще с проживающими в России чехословацкими гражданами. При этих предварительных условиях Россия, несомненно, согласится на подписание с Чехословакией долгосрочного и всесторонне проработанного торгового договора. Подобный договор,

между прочим, был бы заключен уже не с РСФСР, а с СССР, т. е. с Союзом Советских Социалистических Республик, так как согласно постановлению X съезда Советов все вопросы, касающиеся дипломатических представительств, внешней торговли и т. п. всех федеративных республик (РСФСР, Украины, республик Закавказья и Белорусской республики), подлежат унификации. Между прочим, существующие в Чехословакии представительства Советской России и Советской Украины в ближайшем будущем будут объединены.

«Die Wirtschaft», Prag, am 27. Jänner 1923, N 34.
Перевод с немецкого.

¹ См. прим. 1 к док. 23.

² См. также «Ceské slovo», Praha, 19. ledna 1923, č. 14.

³ См.: «Документы и материалы по истории советско-чехословацких отношений», т. I, с. 398.

⁴ См. док. 12.

⁵ См. док. 29, 36.

⁶ «Российская миссия» в ЧСР во главе с В. Рафальским была учреждена в Праге в 1919 г. (см.: «Документы и материалы по истории советско-чехословацких отношений», т. I, 270—271). Правительство ЧСР признало ее дипломатический статус и регулярно выдавало ей субсидии (VNA, Praha, Finanční správa, Ustřední protokol 369).

⁷ См. док. 2.

17

Из статьи газеты «Известия» «Советская печать на Пражской выставке»¹

Москва

27 января 1923 г.

...Перед нами ряд отзывов из чехословацкой прессы и автографов посетителей выставки. Обилие их не позволяет нам печатать их полностью.

Приведем выдержки из некоторых:

«Чешское слово» — орган ЦК чешской национально-социалистической партии:

«Самое большое внимание посетителей вызвали две экспозиции, а именно: экспозиция Памятника сопротивления и выставка советской печати в павильоне РСФСР. Наиболее любопытны там газеты времен блокады Советской России, которые издавались на цветной оберточной бумаге и даже на листах наклеек на спичечные коробки и [коробки] конфет. Далее, мы видим здесь поток губернских, уездных и областных газет, газет автономных республик и т. д. Кроме русских газет, мы найдем здесь немецкие, еврейские, мусульманские, грузинские и т. д., так что мы можем составить себе представление о многоликости великой России»².

«Руде право» — орган коммунистов — пишет (№№ 292, 294, 296): «Для наших товарищей — рабочих будет интересно посмотреть диаграммы роста сотрудничества в газетах простых рабочих. Они показывают, как в ответ на призыв центрального руководства рабочего государства, чтобы широчайшие рабочие круги принимали участие в печати и выражали бы, таким образом, свои желания и взгляды по вопросам общественной жизни, государственного управления и экономики, число сотрудников-рабочих за восемь месяцев возросло с 100 до 1500»³.

«Как на осенней Пражской ярмарке, так и на нынешней международной журналистской выставке в Большом зале «Люцерна» вплоть до